

Странные и прекрасные вещи происходят с каждым из нас ежедневно. Маленькие истории и значительные события влияют на нашу жизнь, наш характер, нашу судьбу. Ирландский философ, эстет, писатель, поэт Оскар Уайльд однажды сказал, что «...жизнь не делится на мелочи и важные вещи. В жизни все одинаково важно...». Рассказывая истории из своей жизни, мы делимся друг с другом своими воспоминаниями. Они бывают смешными и забавными, грустными и тяжелыми, но все равно остаются для нас важными. Газета «Вести» продолжает публикацию интересных историй из жизни простых людей нашей страны под общей рубрикой «Однажды...».

Однажды в парке

Люблю Новый год. А кто его не любит, – спросите вы. И будете правы. Новый год во все времена был самым волшебным праздником. Я любил не столько сам праздник, сколько приготовления к нему. Мама всегда очень вкусно готовила холодец, сама лепила пельмени. Папа отвечал за елку. Мы жили в частном доме районного центра, но елку наряжали не во дворе, а в главной комнате нашего жилища. Отец всегда дружил с лесниками, поэтому ему предоставлялось право самому выбрать в еловом бору лучшую «красавицу» – украшение дома. Крепкие взрослые мужчины собирались в лес и обратно возвращались с замерзшим деревом на санях. Это было настоящее волшебство, когда от теплого воздуха елочка распускала свои иголки, в доме начинало пахнуть хвоей. Мама угощала добытчика и его друзей заледеневшей водочкой, соленьями и горячей картошечкой, а меня отправляла спать, не давая дослушать взрослые разговоры.

Так было всегда, но однажды перед самым Новым годом папа сильно заболел, попал в больницу и не смог поехать в лес за долгожданной красавицей. С юных лет он твердил, что если его нет в доме, главным мужчиной должен оставаться я. В двенадцать лет пришло время подтвердить слова отца. Я решил отправиться за елкой сам...

Собирался впопыхах, взял топор, веревку, салазки и по ошибке тонкие варежки. В лес идти не решился, отправился в парк, где уже утром присмотрел достойную красавицу с пушистыми ветками. Добравшись до нужного места, я удостоверился, что вокруг никого нет, и начал реализовывать свой план. Через сорок минут монотонного труда я наконец-то понял, как сложно свалить даже небольшую ель, и еще больше зауважал своего папу. Отступать я не собирался. Мороз в тот вечер был таким крепким, что воздух обжигал мои ноздри, и при каждом вздохе казалось, что они слипаются. Через

полтора часа я перестал чувствовать пальцы рук, но, закутав их в рукава, продолжил работу.

Вскоре ель сдалась, я толкнул ее ствол, но, падая, он обломился лишь наполовину. Измотанный, уставший, я рухнул в хвою пышной красавицы и решил немного отдохнуть. Вдруг с неба огромными хлопьями посыпался снег, будто кто-то вытряхнул перья из чехла огромной подушки. Чтобы утолить жажду, я открыл рот и стал ловить снежинки. На языке они превращались в капельки воды. Хвойные ветки обнимали меня, погружая в сон. Глаза налились свинцом, усталость сморила меня, и я заснул...

Разбудил меня приятный женский голос. Я открыл глаза и увидел перед собой настоящую Снегурочку. На меня смотрела голубоглазая красавица лет двадцати в белой шубке и шапочке, из которой была видна длинная белая коса. Сначала девушка показалась мне видением. Заледенелыми руками я потер глаза и, удостоверившись, что девушка настоящая, поздоровался. Красотка молча сняла свои меховые варежки и передала мне. Когда я стал отказываться, грозно скомандовала, мне пришлось подчиниться. Девушка назвала свое имя и стала ругаться, что пока я тут спал, полгорода отправилось на мои поиски. На часах было без четверти двенадцать. Я вскочил с места, но ноги не слушались. Покачавшись несколько секунд, я снова рухнул на землю. Татьяна схватила меня за воротник пальто и, резко дернув, поставила на ноги. Ухватив за руку, она потащила меня в сторону дома. Я вырвался и сказал, что без елки никуда не пойду. Татьяна, терпеливо выслушав мои доводы, молча взяла топор и дорубила ствол. Вместе мы затащили елку на сани, крепко ее привязали и потянули домой...

По дороге говорил только я. Застенчивый характер не позволял мне свободно общаться с девочками и молодыми женщинами, но почему-то Татьяне мне захотелось рассказать о своей семье, о том, как сильно я люблю родителей, о подарках, которые сделал своими руками для родных, мечтах о собаке, волнениях по поводу болезни папы. Мне хотелось объяснить свой поступок. Но дома нас встретили друзья отца и мама с заплаканным лицом. Увидев меня, она бросилась навстречу. Я был готов к взбучке, но мама вдруг обняла меня и горько заплакала. Слова, что со мной все в порядке, ее не трогали, мама еще несколько минут прижимала меня так крепко, что было трудно дышать. Вся эта разом повеселевшая компания завалилась в наш дом. Татьяна попыталась покинуть шумную компанию, но мама настояла, чтобы она осталась: всем нужно хорошенько отогреться и прийти в себя...

Дома меня ждали два сюрприза: папу отпустили из больницы на праздники домой при

условии соблюдения постельного режима, и в гостиной стояла еще одна ель, которую несколько дней назад для нас срубили друзья, но родители ее прятали в сенях, чтобы вместе нарядить перед самым праздником.

Усевшись за стол, родители благодарили Татьяну за спасение их бесшабашного сына. Они наперебой рассказывали, как перепугались моего внезапного исчезновения, как невозможно представить жизнь без своего дитя. Девушка пила чай и все время украдкой смахивала слезы. Родители решили, что это из-за стресса, и расспрашивать ни о чем не стали. Подарив Татьяне на память большой серебристый елочный шар и новогоднюю коробку конфет, они пригласили мою спасительницу прийти к нам на следующий день. Девушка пообещала, что придет, но наша Снегурочка больше никогда не появлялась в нашем доме...

В тот год у нас стояли две новогодних елки. После этой истории родители еще много лет за новогодним столом произносили тост за здоровье той самой Татьяны.

Шли годы, я окончил школу, вуз, вернулся в родной город, где влюбился в самую красивую девушку на свете по имени Яна. Она переехала из небольшой деревни и поступила служить в народный театр, прекрасно пела и божественно танцевала. Имея вокруг немало поклонников, Яна все-таки выбрала меня, и вскоре мы поженились. Первые месяцы нашей совместной жизни были как в раю, но счастье длилось недолго. Молодая супруга заскучала и заговорила о своей головокружительной карьере, которую непременно нужно было строить в большом городе. Однако в моей жизни была гармония, я занимался любимым делом, зимой бегал на лыжах, летом обожал ходить в лес на речку, организовывать пикники. По соседству жили мои родители, к которым, даже будучи взрослым, я испытывал очень нежные чувства. Многие друзья детства жили и работали рядом.

В нашей мужской компании бывало всякое: недопонимание, споры, радости и печали, — но мы всегда приходили друг другу на выручку. Поэтому менять свою жизнь и близких людей я не собирался. Однако Яна терпеть не могла моих друзей, с родителями вела себя напряженно, истории про мою работу слушать не любила.

Со временем мы стали отдаляться друг от друга. Окончательный разрыв произошел, когда от своего знакомого врача, одноклассницы Анюты, я узнал об аборте жены. Она сказала, что на пару дней поедет к родне, а сама втихаря убила нашего еще

неродившегося ребенка. Я был ошарашен, совместные разговоры о будущих наших детях и планах по воспитанию оказались пустым звуком. Мне пришлось прогуляться пару часов, чтобы прийти в себя и решить, как жить дальше.

Яна вернулась домой в приподнятом настроении, она шутила и смеялась, предложила выпить вина. На мой вопрос, почему она сделала аборт, Яна ответила легко и просто: «Я буду рожать, когда захочу и от кого захочу!» Ее слова прозвучали как выстрел, причинив мне нестерпимую боль.

Тогда я понял, что больше не хочу жить с этой женщиной. Той же осенью мы развелись. Моему разводу искренне радовались и друзья, и родные, но мне потребовалось еще много лет, чтобы зажила рана, нанесенная моей бывшей женой.

Я начал привыкать жить один. Через несколько лет открыл свою автомастерскую, взял в дом собаку, о которой мечтал еще с детства. Родители тщетно пытались устроить мою судьбу и каждый месяц знакомили меня с какой-нибудь хорошенькой девушкой. Но почему-то наши знакомства ограничивались лишь одной встречей. Вскоре мне удалось убедить маму прекратить сватовство. Только перед угрозой ссоры мама отступила. Приближался очередной Новый год...

Вместе с папой и его друзьями, которые любили меня как родного, мы отправились в лес, соблюдая установленные традиции. Елку папа выбирал сам, правда, все остальное было поручено мне.

Дома за накрытым столом нас уже ждала мама. На кухне пахло холодцом, в морозилке ждали своего часа пельмешки. Поужинав и нарядив оттаявшую ель, мы решили прогуляться до парка, где уже давно выросла новая елка, посаженная мной вместо варварски срубленной двадцать лет назад. Внезапно пошел снег, он, как и в тот год, падал хлопьями. В юбилей моего спасения, о котором знали все наши друзья, в парке собрались участники того вечера и те, кому была рассказана вся история.

Встретив меня радостным улюлюканьем, друзья открыли шампанское и предложили выпить за мое второе рождение. Следующим тостом были слова благодарности Татьяне, так внезапно пропавшей из нашей жизни. Хотя в парке было полутемно, я

заметил в нашей компании новую девушку. В белой меховой шапочке и шубке она скромно пряталась за спиной Анютки. Перехватив мой взгляд, школьная подруга пояснила, что девушка переехала к нам после окончания медицинского училища и устроилась работать в больницу. Поскольку в городе молодая медсестричка еще мало кого знала, Анютка решила взять ее под крыло и старалась везде брать с собой. Аня тихонько предупредила меня, чтобы я не вздумал «клеиться» к девчонке. Я посмеялся, пообещал не приставать, хотя сразу понял, что эта девушка способна меня увлечь.

На улице похолодало, шумная компания разошлась по домам. Юную фею забрала с собой строгая Анютка, оставив мне лишь ее имя – Александра.

Забавно, что девушка оказалась моей тезкой.

Новогодний пир состоялся на следующий день, одурманив запахом мандаринов и бенгальских огней, вкусными салатами и шампанским, оглушив залпами фейерверков.

Когда все утихло, я засобиравшись домой, но тут в дом родителей прибежала запыхавшаяся Анютка в компании моих друзей. Я предложил переместиться ко мне, но незваная гостья, резво разувшись, сказала, что эту историю должны слушать все, в том числе мои родители...

Аннушка любила всех разыгрывать, так она отвлекалась от больничных будней, поэтому ее встревоженный вид нас не беспокоил. Мама предложила всем пройти в зал. Последней вошла Александра. Она сняла белоснежную шапочку, и по ее плечам рассыпались огненно-рыжие локоны волос. Обращаясь к рассказчице, мама предложила выпить шампанского в честь Нового года. Когда шампанское было налито, Аня предоставила слово Александре.

Совершенно обыденно звучала история девочки, выросшей без отца. Трагичной была смерть мамы в уходящем году. Я смотрел на это нежное хрупкое создание и думал лишь о том, как прикоснусь губами к ее алым пухлым губкам. Саша вдруг сделала паузу, подошла ко мне и сказала, что мама ее назвала в честь меня...

В зале раздался смех. Все понимали, что это недоразумение, ведь с мамой девочки никто не был ранее знаком. Когда смех утих, она продолжила, что перед смертью мама призналась, как однажды была влюблена в мужчину, который был женат и, узнав о ее беременности, решил порвать все отношения и контакты. Аборт мама Саши сделать побоялась, поэтому решила оставить появившееся дитя в родильном доме. Ей некуда было идти и некому было помочь. Подписав отказные документы, она собрала вещи и удалилась. Но забыть о ребенке не давала боль в груди от прилива молока и боль в сердце от потери чего-то главного в жизни. Проплакав три дня, она решила прогуляться по городскому парку. От соседей она узнала, что пропал какой-то двенадцатилетний мальчик, которого все отправились искать в лес. Поэтому она подумала, что в парке сейчас никого нет и никто не помешает ее слезам. Так оно и случилось. Бродя по заснеженному парку, мама Саши наткнулась на спящего мальчишку у сломанной елки. Разбудив мальчонку, она решила дотащить его на санках домой, но ребенок не соглашался уходить без заветной ели.

Тогда она сама дорубила ствол. Дальше мы все знали продолжение этой истории... Услышав, как сильно отчаянный мальчик любит своих родителей, а они не могут жить без своего сына, Татьяна на следующий день вернулась в роддом и забрала свою дочь, назвав ее в честь мальчишки, который помог ей предотвратить самое страшное предательство – отказаться от своего дитя.

Саша замолчала, и в комнате воцарилась тишина, прервать которую решился только папа: «Вот здорово, сынок, что мы назвали тебя Александром, был бы Аристархом, девчонке бы не повезло!» Все засмеялись, только мама расплакалась, подошла и обняла маленькую рассказчицу.

Мне казалось невероятной вся эта история, но Саша продолжила, что ее мама до конца своих дней благодарила нашу семью за ту помощь. После ее смерти Саша решила нас разыскать, но для себя определила: если о ее матери никто не вспомнит, она не откроет свою тайну. Но вчера мы все с такой любовью и благодарностью говорили о ее маме, что она открылась Анне, которая, разумеется, не собиралась, да и не могла молчать. Из сумки Саша достала тот самый елочный серебряный шарик, правда, в нескольких местах на нем облезла краска. Саша объяснила, что мама берегла елочную игрушку как талисман.

Судьба порой удивительным образом плетет свои кружева, кого-то украшая, кого-то пугая. Мама Саши так и не вышла замуж, но смогла вырастить чуткую, добрую, отзывчивую, ласковую дочь, подарив мне жену, о которой я мечтал.

Саша после свадьбы взяла мою фамилию. Мои родители души не чают в своей невестке, друзья с удовольствием приходят в гости. Глядя в глаза жены, я вижу, что она счастлива. Лишь иногда по ее лицу пробегает тень печали от того, что ее мама не увидела дочь счастливой. Но я верю, что теперь душа Татьяны спокойна. Когда моя Саша смеется, ее мама улыбается с небес.

Следующий Новый год тоже не обошелся без сюрпризов, правда, новогодняя елка была уже ни при чем. Под бой курантов я узнал, что скоро стану отцом.

Не поверите, ровно через три года, опять под бой курантов, Саша призналась, что она беременна вторым ребенком и хочет, чтобы у нашего сыночка появилась сестричка. Так оно и вышло. Мы дали ей имя Таня, в честь Сашиной мамы.

Люблю Новый год!

Ариша ЗИМА